

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Б. Вульфов, В. Иванов
«Школа у домашнего очага»
19 – 28

«ШКОЛА У ДОМАШНЕГО ОЧАГА»¹

Б. ВУЛЬФОВ, В. ИВАНОВ

1. Понятие **педагогика семьи** имеет два значения, которые тесно связаны, во-первых, общим предметом — семьёй и, во-вторых, единым подходом — содержанием и технологией выявления и реализации её воспитательных возможностей. Одно значение относится как раз к этому *внутреннему* потенциалу семьи: она выступает прежде всего как **уникальный воспитатель**; другое — к педагогической работе **извне**, ведущейся с семьёй как воспитателем. В первом случае педагогика семьи рассматривается и осуществляется как практика, во втором — как адресованная этой практике наука; в первом случае субъектом является семья, во втором — таковыми выступают государство, общество, представляющие их школа, социальные службы, общественные организации.

Сложность семьи как объекта изучения и влияния в разнообразии и единстве её основных **функций**: биологической (физическое воспроизводство поколений), социальной (социализация), социально-психологической (включение в систему

¹ По материалам книги Б.З. Вульфо́ва и В.Д. Ива́нова. Основы педагогики. М.: Изд-во УРАО, 1999. С. 616. С. 161–180.

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Лучше не создавай семьи, если ты эгоист. Смысл счастливой любви состоит в том, чтобы отдавать. Влюблённый в себя отдавать ничего не может, он только берёт и тем неизбежно отравляет всё лучшее в любви.

В.А. Сухомлинский

межличностных отношений, приобщение к нормам общежития) и педагогической (воспитание). Ещё большую сложность создаёт то, что, являясь ячейкой общества и функционируя по общим для него нормам и принципам, каждая семья своеобразна, имеет свой индивидуальный облик.

Разумеется, это вовсе не означает, что бесполезно изучать семью: сложность феномена заставляет, напротив, отнестись к нему особенно внимательно. Один из главных знаков такого внимания — комплексное изучение сущности, особенностей и тенденций развития семьи, интеграция сведений о ней, предоставляемых различными науками. Главное здесь — интеграция знаний: любое из них может быть и глубоко понято, и реализовано только через другие, вместе с ними.

В гуманистически ориентированном обществе для семьи создаются нормальные условия существования — экономические, жилищные, духовные. При этом семья сохраняется как никем и ничем адекватно не компенсируемый положительный фактор жизнедеятельности людей, каждого человека, первооснова счастья, родства и родительства. Но есть (и их немало!) семьи, сложность и драматизм бытия которых — следствие внутренних несоответствий — от «ошибочности» брака до трудностей характера супругов, а более всего — отсутствия любви.

Гораздо чаще и с тенденцией к быстрому количественному росту проявляется социальная патология, одним из основных и трудно преодолимых источников которой стали кризисные явления — государственные по масштабу и социально-экономические по характеру, охватывающие и большинство семей, и каждую из них: безработица и обнищание, рост криминала и безнравственности, т.е. всё то, что уже привело к сокращению, а то и вовсе атрофии социальной ответственности, человечности отношений, особенно пагубно влияющей на беззащитное перед жизнью детство.

В любых исторических и экономических условиях семья не только одно из самых сложных и закрытых для общественного контроля социальных явлений, но и один из главных источников конфликтов и бед, достижений и благополучия каждого отдельного человека.

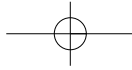
Больше того, в пределах двух, иногда трёх смежных поколений семья — самая постоянная ячейка, единственное объединение людей, в котором начинается, протекает и завершается жизнь практически каждого из нас. Какой окажется эта ячейка для ребёнка, зависит в первую очередь от его мамы и папы, от того, какова педагогика созданной ими семьи.

2. Родители — первые и пожизненные педагоги своего ребёнка.

Быть родителями — сродни профессии: здесь тоже есть свои специализации (по ролям в семье, по воспитательным функциям), накопление знаний и навыков, разные сферы и уровни мастерства, смежные «профессии» и взаимозаменяемость, наконец, своеобразное наставничество, когда старшее поколение учит своих детей, ставших родителями, этому как будто простому и естественному, а на самом деле сложнейшему «ремеслу» — воспитанию собственного потомства.

Удачи или неудачи во многом предопределены тем, как к нему готовились, как ему учились в период, предшествующий появлению ребёнка. Жизненный (и житейский) «учебный курс» начинается для каждого родителя задолго до брака — в педагогике собственной семьи, где вырос, усвоил присущие ей нормы и ценности, отношения и традиции.

20

Б. ВУЛЬФОВ, В. ИВАНОВ
«ШКОЛА У ДОМАШНЕГО ОЧАГА»

Продолжение «курса», едва ли не главная его составляющая, — **любовь** как одна из основ семейного союза, проявляющаяся в рождении **желанного ребёнка**. Воспитание его начинается до физического рождения — в заботе о здоровье, психическом и нравственном благополучии будущей матери, значит, и о здоровом потомстве, у которого очевидны преимущества перед нежеланным или случайным.

Затем начинается главная часть педагогического «курса» — условно говоря, сплошная «профессиональная практика», плавно переходящая в самостоятельную воспитательную деятельность. Эта деятельность осуществляется вместе, на общих принципах заботливой **любви** и безусловной **ответственности** за судьбу нового человека, но матерью и отцом по-разному.

Среди приоритетных педагогических функций матери — создание условий для сохранения и укрепления физического и психического здоровья ребёнка, которое даётся всё более трудно и без которого невозможно эффективное воспитание. С возрастом ребёнка конкретное содержание этой функции, способы и формы её осуществления меняются, что соответствует динамике физических и духовных потребностей дошкольника, младшего школьника, подростка, юноши или девушки и растущему педагогическому опыту их матери. При этом мощным основанием выступает **материнское чувство** — острая и обязывающая, счастливая и драматичная, физическая и духовная любовь к ребёнку, способная к самопожертвованию.

В бесконечном, монотонном и однообразном домашнем труде, которого не могут избежать даже работающие матери, в делах сначала вместе с мамой, а затем и вместо мамы дети приобщаются, а затем и приучаются к самообслуживанию, к хлопотам по хозяйству. Так работает и укрепляется авторитет матери-умелицы, растёт доверие к ней, к основательности её суждений и советов, к тому, что, если она просит, предлагает (а то и приказывает) — это действительно важно и стоит того, чтобы прислушаться и выполнить... Особенно трудно для матери проходят подростковые годы дочери, когда обостряются расхождения, а то и противоречия взглядов, ценностей, мотивов. Между тем и для матери, и для дочери важно оставаться добрыми подругами, даже не всё принимая и не во всём соглашаясь друг с другом. В конце концов, дочери, как и матери, предстоит прожить свою жизнь...

Что же касается сына-подростка, то воспитанная в нём способность быть нежным и внимательным к матери, заботиться о ней и помогать, когда нужно и возможно, — это едва ли не самое ценное для будущего мужа и отца. Говорят даже, что сыновья иногда более близки, желанны, дороги матери, чем дочери. В любом случае важна не только кровная, родственная близость, но и духовное родство, обоюдное ощущение защищённости детей и родителей.

Последнее ещё более верно для педагогических функций отца. Он воспитывает детей прежде и сильнее всего выраженной любовью, почтением, уважением к матери. Значительное большинство мужчин работает, отсутствуя дома большую часть дня, тем важнее и дороже для семьи становится время общения с ним. Как правило, именно отец приносит в семью дыхание внешнего для неё мира, причём субъективно окрашенное. Его авторитет повышается и когда суждения его компетентны, и когда он способен выслушать других в поисках истины.

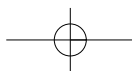
Каждый из родителей вносит своё в общее дело воспитания детей: возможности и функции одного в действительности неизменно обусловлены

Главным основанием родительского авторитета только и может быть жизнь и работа родителей, их гражданское лицо, их поведение.

А.С. Макаренко

21

Концепции
и системы
[29 — 42]

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

реализуемыми потенциалами другого, причём и те, и другие не имеют полноценных заменителей. Поэтому сохранение или распад семьи вовсе не является проблемой одних родителей. Распад семьи — тяжелейшая морально-психологическая травма для детей: лишение их нормального детства, безотцовщина, которой дразнят жестокие сверстники. К сожалению, эти педагогические проблемы семьи становятся всё более острыми, хотя далеко не исчерпаны возможности их предупреждения.

Среди них главное педагогическое средство, реализуемое родителями, — организация жизнедеятельности семьи на основе любви, взаимной заботы и доверия.

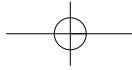
3. Стать, по выражению В.О. Ключевского, «школой у домашнего очага» — умной и щедрой, доброй и требовательной — может та семья, где родители целенаправленно или подсознательно уделяют внимание организации отношений между её членами. Обретаемый в домашнем кругу опыт отношений к людям и с людьми, отношений экономических и духовных, сложных и бесконфликтных, опыт отношения к познанию, труду, к домашним обязанностям — главный результат этой поистине нескончаемой «школы». В то же время «учатся» в ней и уходят из неё с разными успехами и итогами.

В значительной мере это зависит от внешних условий жизнедеятельности, но прежде и больше всего — от самого домашнего очага, от тех традиций, которые складываются и закрепляются в семье как основной *внутренний* регулирующий фактор, рождённый семейной жизнью. Нормальная семья, в которой не происходит чего-либо, объективно вызывающего озабоченность ответственности (в виде, например, социальных болезней), не может и не должна быть доступна принудительной внешней регламентации, правовой, административной или нравственной.

Традиции могут быть разными и по набору, и по содержанию. Важнее всего в педагогическом плане принятые в семье правила, обычаи самообслуживания, режима, взаимопомощи, общения: полезно для потомства (да и для самих взрослых!) постепенное и *практическое*; вращение детей в традиции — через *собственный опыт*, а не только через родительские советы и назидания. Тогда традиции осваиваются органично, следование им идёт от внутреннего убеждения, по собственному желанию.

Одна из драгоценных и, как теперь говорят, эксклюзивных особенностей и традиций семьи, имеющая поистине неограниченные воспитательные возможности, — родственные отношения. Людей «учат» не только, нередко даже не столько общие предметное пространство бытия, бюджет и прочие атрибуты социальной ячейки. Больше и надёжнее чего бы то ни было другого учат реальная атмосфера взаимной любви, ласки, уникальный социальный интим, возникающий в общей заботе о ребёнке, друг о друге, в ощущении защищённости от бед и невзгод, взаимного понимания, даже прощения, которое не дарят великодушно, но на которое так сладко рассчитывать, и не только ребёнку... Здесь всегда знают о другом больше, чем знает о нём кто-нибудь иной, идёт ли речь о здоровье, о привычках, о достоинствах и слабостях.

По мере того как семья обрывает детьми, в ней складывается ещё один уникальный тип родственных отношений — между детьми. Брат (братья) и сестра (сёстры) — тесная, часто на всю их жизнь связь родных людей, самых близких после родителей. В детстве брат и сестра могут и ревновать друг к другу, и

Б. ВУЛЬФОВ, В. ИВАНОВ
«ШКОЛА У ДОМАШНЕГО ОЧАГА»

ябедничать, и драться за игрушки, но со временем общий семейный очаг, постоянность контактов, семейные традиции, уход за младшими складываются в духовную солидарность, крепкую дружбу особого характера — родственную, в обоюдную поддержку. Не случайно с единственным ребёнком семья часто мучается, а многодетный дом полон дружбы и тепла: дети здесь хорошо воспитывают друг друга, солидарные между собой и с родителями в защите своей семьи.

Атмосфера отношений наиболее отчётливо проявляется в манере, интонации общения в семье. Мягким, дружелюбным тоном, совсем не исключающим требовательности одного и исполнительности другого, создаётся особый стиль семейных отношений, когда стараются больше обращаться к шутке, к юмору, к обсуждению. Увы, и без наказаний иногда не обойтись (детей наших растим не только мы, да и мы нередко ошибаемся). В то же время общеизвестно, как ожесточаются ребята, особенно подростки, на злой окрик взрослых, какой агрессией отвечают, а самое пагубное — как замыкаются в себе, отдаляются, уходят от семьи, создавая ей и себе великие трудности: она лишается информации о том, где, с кем и как он проводит время вне дома, а сам ребёнок — родительской поддержки в сложных условиях «свободного плавания» по жизни. Здесь одинаково опасны и жёсткая сверхопека, и безнадзорность...

Реальная судьба конкретного семейного очага хоть и зависит от многих объективных для него факторов, но отнюдь не фатально ими определяется. Данную семью создают — на общем активном социальном фоне — данные люди. От них — и здесь бессильны всякие попытки этим фоном что-то оправдать! — от субъектов семьи зависит, какой она станет, как сумеет преодолеть материальные и нравственные трудности, бороться за своё духовное благополучие, столь необходимое для семейного счастья.

4. Существует фактор, который может и помешать молодой семье, и, наоборот, помочь ей стать полнокровной и педагогически эффективной. Это — **совместное проживание трёх поколений:** детей, родителей и бабушек-дедушек. С педагогической точки зрения такого рода социально-демографическое и сугубо бытовое явление содержит немало разного рода проблем, центральной из которых выступает **сотрудничество поколений.**

К нынешним временам проблема осложнена тем, что сокращается временной разрыв между поколениями: дети раньше выходят замуж (женятся), раньше обзаводятся ребёнком, а их родителей — сорокалетних — неловко называть, как совсем недавно, «предками». Они, «пожилые», ещё сами в расцвете сил — работают, хотят в свободное время отдохнуть, а то и рожают «поскрёбыша» (бывает же, что родная тетьа младше своего племянника).

Подобными явлениями ни в коей мере не отменяется, хотя и несколько деформируется, генетически заложенный человеческий фундамент семейной ячейки, каковым выступает **потребность друг в друге** всех трёх поколений — подлинная основа их сотрудничества.

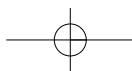
Дети, естественно, нуждаются в родителях — в их заботе, организованном ими быте, жизненном укладе; в свою очередь родители нуждаются и в собственных детях, потому что без них не приходит семейное счастье, и в своих родителях — их опыте, который даётся только годами совместной жизни, их житейской мудрости, а то и материальной поддержке, но чаще всего — в их общении с внуками. Именно такая востребованность пожилых — главный стимул их семейного существования, зона педагогических проявлений. Старшие болез-

Воспитывайте детей, не делая им замечаний. Охраняйте детство от замечаний и упрёков. Воспитание без замечаний — лучшее, что вы можете дать своим детям.

С.Л. Соловейчик

23

Концепции
и системы
[29 — 42]

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

**Духовность
плюс
душевность —
чудесный
сплав ума
и сердца.**

И.Н. Шевелев

ненно переживают, когда их отлучают от внуков, лишают общения с ними, возможности за ними ухаживать. Внуки необходимы старикам, чтобы жить. Бабушка и дедушка остро нуждаются в том, чтобы их активно привлекали к жизни семьи, к тому, чем озабочены дети и внуки. Для детей же забота о стариках — с годами всё возрастающая и постоянная возможность развивать в себе чуткость, внимание, умение пожалеть, помочь, *практически* учиться уважать и почитать старость.

Самые старшие в семье — и самые опытные носители и профессиональных, и бытовых, и семейных традиций, многих знаний и умений, что накоплены жизнью, отношениями, взлетами и падениями, успехами и неудачами, здоровьем и болезнями, оптимизмом и скепсисом; старики успели потерять, а то и похоронить кого-то из друзей, родных, знают причины, приведшие к этим потерям. И в то же время, при столь мощном житейском арсенале, старики — самые беспомощные, они не могут, не имеют сил его реализовать, особенно когда его не сумела разумно — адекватно и корректно — востребовать семья.

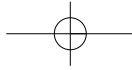
Наконец, старики — самые, как правило, ласковые в отношении к внукам: и приголубят, и спрячут от праведного родительского гнева или наказания, и постараются выслушать исповедь, секреты подростка, девушки. Но старикам иногда свойственно — чаще всего из лучших побуждений! — вмешиваться «не в свои дела», ворчать и сердиться, капризничать и поучать... В добрых семьях знают этот «грех», умеют его прощать, не доводя до конфликта, тем более до скандала, который всегда вреден всем, в первую очередь самим старикам, но ещё более — детям. Родители, которые кричат при детях на своих мать или отца, спустя годы сами услышат от собственных дочери или сына то же самое...

Создание, выращивание доброй семьи — дело трудное, но доступное каждой семье, и реализуется оно только доброй волей и совместными усилиями всех членов этой семьи от мала до велика.

5. Важнейшая проблема всех поколений семьи — обретение детьми образования. Здесь семья выходит на важнейшую внешнюю для неё связь, вступающая в качественно своеобразные отношения с партнёром, от неё не зависящим, но ставящим её в зависимое положение, причём надолго — государственной образовательной системой, призванной обеспечить определённое Конституцией страны право граждан на образование. Такова база единства взаимных прав и обязанностей **семьи и школы**, а следовательно, их **взаимодействия**. Большинство школ и семей успешно *решают общую* для них задачу: помогают детям расти хорошими людьми.

При этом главная **педагогическая суть** решения — удовлетворение не родительских амбиций или притязаний на исключительную роль в жизни ребёнка, удовлетворение не престижа школьных порядков и жёстких требований, т.е. не борьба субъектов за приоритет, а воспитание и образование их «общего» ребёнка, посильная помощь в его саморазвитии. **Педагогическое содержание** успешного опыта выражается в двух тесно связанных элементах: во-первых, в выполнении каждым субъектом — семьей и школой, родителями и учителями — прежде всего *своих*, специфических, никем и ничем не компенсируемых функций; во-вторых, в постоянном *сотрудничестве*.

Семье принадлежит право, обязанность, а теперь и возможность выбрать (где есть варианты) ту или иную школу, позднее — пути получения полного

Б. ВУЛЬФОВ, В. ИВАНОВ
«ШКОЛА У ДОМАШНЕГО ОЧАГА»

среднего и профессионального образования; она призвана следить за тем, без чего невозможна полноценная школьная жизнь ребёнка, — за его физическим и психическим здоровьем. В быту «просвечивается» и сама школьная жизнь детей — их отношение к домашним заданиям, к учителям, к товарищам и с товарищами, здесь ребята рассказывают, «что было в школе»... Прежде всего родителям приходится беспокоиться о том, чтобы у чада были не только музыкальный центр с модными записями, современный ранец, прочие атрибуты эпохи, но и личная библиотечка, спортивный инвентарь, нормально освещённое рабочее место...

Нередко ребёнок имеет будто три разных облика: домашний, какой виден родителям, но плохо знаком учителям, школьный, которого не видят родители, наконец, условно говоря, вольный, существующий для приятельских компаний и тусовок, как правило, закрытый и для семьи, и для школы. Такое «троедушие» не было бы бедой, если бы облики эти не противоречили друг другу, один из них не заслонял другие, претендуя на однозначный приоритет.

Есть и другая опасность: порой притязания родителей (пусть играет в большой теннис, или готовится в математический класс, или изучает редкий иностранный язык) оказываются в противоречии с реальными физическими, интеллектуальными, психическими возможностями ребёнка. Иногда этих возможностей много, а вот нагрузки, необходимой для их приложения, не находится, потенциал остаётся невостребованным и пропадает. Завышение и занижение семейной оценки детей, как и её расхождение с оценками, исходящими от других людей, — тяжёлые случаи, которых одной семье без помощи школы часто предотвратить не удаётся.

Родители, «развёрнутые» к школе, не только стремятся контактировать с учителями, с родителями одноклассников, но выкраивают время, чтобы участвовать в общей воспитательной работе: ведут небольшие любительские кружки, где что-то с ребятами мастерят, шьют, рисуют, выходят на охрану природы, идут в краеведческие походы, а то и «просто» приходят в класс рассказать о своей профессии, об интересных людях, об истории села, района.

Когда в семье вырастают «трудные» дети, сплошь и рядом оказывается, что им «помогли» стать таковыми или «трудные» родители, или трудные для ребёнка учителя, школа, или, что гораздо вероятнее, трудные отношения семьи и школы. Конечно, в них много субъективного: каждая мама и каждый папа имеет право на то или иное личное отношение к учителю своего ребёнка — доверие или недоверие, симпатию или антипатию. Но и каждый учитель — даже по профессиональной обязанности и при самом добросовестном старании быть прежде всего объективным — неизбежно по-разному относится к разным школьникам, их родителям. Иногда человеческое возмущение учителя берёт верх над профессиональной сдержанностью, что приводит к беде и педагога, и родителей, и, главное, самого ребёнка.

Предупредить беду и необходимо, и возможно, организовав пусть порой нелёгкое, но стойкое сотрудничество, построенное на обоюдном стремлении внести свой вклад в общее и прекрасное дело обеих школ — «школы у домашнего очага» и общеобразовательной школы.

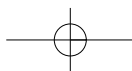
6. Чтобы много дать ребёнку, чтобы получить от этого удовлетворяемую надежду на его хорошее будущее, надо очень многое знать и уметь, постоянно

Основа основ сложного процесса воспитания ребёнка — простое подражание родителям.

И.Н. Шевелев

25

Концепции
и системы
[29 — 42]

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Воспитание и образование — две грани формирования личности. Воспитание формирует жизненные идеалы, образование открывает путь к их достижению.

И.Н. Шевелев

обогащать и знания, и умения. Какой бы семья ни была, остаётся актуальным повышение её **педагогической культуры**.

Педагогическая культура *семьи* — ценность не только её, но и общественная, ибо означает состояние, атмосферу, опыт активного воспитания её членов, их доброжелательного сотрудничества во имя счастья детей и взрослых. Педагогическая культура *родителей*, других старших — их желание и умение целесообразно организовать в семье воспитание детей, способность адекватно реализовать своё место (одно из самых важных, но не единственное!) в общей системе факторов такого воспитания.

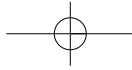
Для этого, помимо главного — любви к детям, стремления вырастить их счастливыми, нужны практический опыт и знания. Их вечными, проверенными временем и судьбами источниками выступают генетически — в инстинкте, в этнопедагогических традициях заложенные приёмы выхаживания потомства, их конкретное выражение в семьях, где росли и воспитывались родители.

Однако сколь ни фундаментальны названные источники, они не могут решить проблемы по причинам внешней и внутренней. Внешняя связана с тем, что менталитет каждой эпохи, ценности каждой исторической ситуации накладывают существенный отпечаток на идеалы воспитания, на представления о содержании и проявлениях воспитанности. Наглядный пример — последнее российское десятилетие, буквально потрясшее духовные основы общества, да и саму семью. Родителям кажется, что они по себе знают, как растут дети, знают и своих детей. Но быстро **меняется само детство**. Электронные средства массовой информации, компьютер, а теперь и Интернет будто вскрыли информационную и нравственную оболочку замкнутости, в которую погружена и которую естественно стремится сохранить семья. Перед ней встало множество проблем, ранее неведомых.

Среди таковых — и вполне здоровые (дети и деньги в условиях развития инициативы и предпринимательства, дети и религия в ситуации духовного кризиса общества, дети и демократия при живучести остатков «самовластья»), и весьма болезненные, часто остро драматические (дети и преступность, которая стремительно молодеет; дети и секс, наркомания, беспризорность...). Жизнь пока не «наработала» семейных (впрочем, как и социальных) технологий решения этих и подобных проблем, хотя, судя по большинству детей и их семей, позитивные варианты таких решений успешно складываются.

В основе успеха лежит, как правило, желание и умение родителей **получить и освоить** соответствующую информацию. Получить из тех же СМИ, из личных наблюдений; освоить применительно к условиям своей семьи, особенностям своих детей, их окружения. Тогда решение проблем идёт не тупиковым или провокационным путём категорических запретов, жёстких наказаний, приводящих часто к взаимному отчуждению, но по более сложным и нелёгким, порой долгим путям убеждения, обмена мнениями, совместного поиска выхода из тупика, своеобразной семейной дипломатии.

Иногда родители игнорируют негативную информацию о своих детях, которая, конечно, взрослых не радует, не соглашаются с советами или предложениями извне, настаивают на своей «правоте», даже когда она опровергнута фактами. По-человечески это можно понять, но вряд ли стоит делать ребёнка жертвой своего самолюбия.

Б. ВУЛЬФОВ, В. ИВАНОВ
«ШКОЛА У ДОМАШНЕГО ОЧАГА»

Внутренней причиной недостаточности сугубо бытовых представлений о воспитании потомства является то, что их дефицит — неизбежное следствие развития... самой семьи. Она выращивает одного, затем двух или более детей, растёт и родительский опыт, накапливаются успехи и ошибки, преодолеваются или остаются трудности, возникают свои хорошие или плохие традиции... Однако они могут прийти в несоответствие с новыми потребностями семьи, вызванными переходом детей в новые возрастные группы, с восприятием старшими названных выше внешних проблем, с улучшением или ухудшением материального положения, быта семьи и многих других условий. Собственный опыт семьи оказывается недостаточным для нормального воспитания детей. Нужда в новых знаниях, иных суждениях и действиях, иных отношениях оказывается **постоянной**.

Для удовлетворения нужды в новом особенно полезны не только современные представления, но и построенная на научных основах специальная информация. Снова стало возвращаться **педагогическое просвещение** родителей, проводимое стараниями учителей, школьных психологов, социальных педагогов, опытных методистов, сотрудников органов социальной защиты. Стали возрождаться родительские конференции, где обсуждаются трудности и возможности современного семейного воспитания. Главное же, истинно надёжное и перспективное — помочь родителям осознать необходимость *специальных* знаний, востребуемых практикой воспитания детей. Не все познакомятся с книгами Б. Спока или А. Макаренко, Ю. Азарова или С. Соловейчика, А. Фромма или Э. Ле Шан, но любому желающему доступны начавшие вновь появляться в широкой печати материалы о семье, о том, как растут в ней дети.

Тот или иной уровень культуры поддерживается и повышается прежде всего сознательной работой человека над собой, работой по самообразованию. Не составляет исключения и педагогическая культура семьи, родителей. Она тоже обогащается, когда старшие активно работают над собой, стараются ещё что-то узнать, осмыслить опыт свой и других. Ещё важнее — по возможности больше быть с детьми, чтобы найти верные пути к их сердцу и разуму, помогая им стать достойными своей семьи. Ведь, вопреки Л. Толстому каждая семья может быть счастлива по-своему, если сама приложит к этому усилия.

Педагогическая культура семьи — одна из незаменимых основ благополучного детства.

27

Концепции
и системы
[29 — 42]

